

двухсотъ, имѣвшихся у Григоровича, была напечатана въ „Колѣ Станка Врза) и преданій, изученіе языка, постоянныя лишенія и опасности, которымъ онъ подвергалъ свою жизнь (въ Велесѣ, потомъ у Охридскаго озера), испытывая „двойную подозрительность грековъ и турковъ“, слѣдившихъ за каждымъ шагомъ путешественника,—вотъ главнѣйшіе моменты замѣчательной экспедиціи Григоровича.

Но онъ не ограничился одной Македоніей и Болгаріей. Добравшись черезъ румынскія области къ началу 1846 г. до Вѣны, онъ весною предпринимаетъ отсюда новое путешествіе черезъ Грацъ, Мариборъ, Цѣлье, Люблянѹ, Горицу въ Венецію для занятій византійской исторіей, потомъ черезъ Триестъ до Дубровника, гдѣ знакомится съ далматинскою литературою, поднимается изъ Котора на Черную гору, посѣщаетъ острова (Корчулу, Хваръ), наблюдаетъ здѣсь особенности мѣстныхъ говоровъ, на обратномъ пути изъ Загреба интересуется иллирійскимъ движеніемъ, изучаетъ кайкавское нарѣчіе, прорѣзаетъ на востокъ всю Славонію (Бродъ на Савѣ, Митровица, Земунъ) и доѣзжаетъ до Бѣлграда, потомъ посѣщаетъ Срѣмскіе Карловцы, Новый Садъ и наконецъ Пештъ и Прессбургъ, гдѣ имѣлъ случай познакомиться съ началами литературы на словенскомъ языкѣ или, какъ онъ выразился „принять къ свѣдѣнію нѣсколько явленій сего неодобрительнаго раздѣленія“. Пребываніе Григоровича въ Прагѣ, гдѣ ждали съ нетерпѣніемъ его пріѣзда и гдѣ прежде всего сумѣли оцѣнить значеніе и самаго путешествія его по Македоніи и Болгаріи и его рукописныхъ собраній, о коихъ свѣдѣнія какими-то путями доходили до ученыхъ пражанъ, было съ одной стороны полезной для него школой, съ другой—дало ему первую возможность познакомить чешскихъ ученыхъ, во главѣ съ авторитетнѣйшимъ Шафарикомъ, съ нѣкоторыми результатами своихъ разысканій. Григоровичъ ихъ изложилъ въ особомъ чтеніи въ Чешскомъ Ученомъ Обществѣ на тему: „Свидѣтельства о славянскихъ апостолахъ въ Охридѣ“, а въ чешскомъ журналѣ Kvetу онъ познакомилъ читателей съ состояніемъ народнаго образованія у болгаръ. Шафарика, впрочемъ, не удовлетворили ученые бесѣды съ Григоровичемъ, „добыча“, которую онъ извлекъ изъ нихъ, была „въ общемъ незначительна“ и „ниже ожидавшейся“, несомнѣнно, главнымъ образомъ, потому, что значительную часть своихъ сокровищъ Григоровичъ изъ Македоніи отправилъ прямо въ Россію. Однако, Шафарикъ оцѣнилъ большой подвигъ Григоровича и хлопоталъ о продленіи ему командировки для новой поѣздки въ Албанію, считая ее очень важною для науки. „Его